

литеты, где предпосылки такого качественного роста существуют уже сегодня. Таким образом, нельзя везде без оглядки применять бюджетное выравнивание.

По поводу другой сферы межбюджетных отношений – разделения доходных полномочий по поступлению налогов, необходимо отметить, что закрепление на постоянной основе каждого вида налогов за тем или иным уровнем бюджетной системы лучше обеспечивает устойчивость налоговой базы и повышает заинтересованность регионов в ее увеличении, а также возможность на каждом уровне прогнозировать свои доходы на будущие периоды. Но это преимущество в полной мере относится и к налогу, разделенному (на постоянной основе) между уровнями бюджетной системы

В завершение необходимо отметить, что местное самоуправление – это основа демократии в Российской Федерации. В условиях бюджетного федерализма усиление централизации налоговых поступлений в принципе может быть приемлемо, но если осуществляется не как стратегическое направление развития экономических основ федеративных отношений, а как временный маневр. Но от чрезмерной централизации доходов в федеральном бюджете муниципальные образования могут полностью утратить финансовую самостоятельность, что в конечном итоге обернется ударом по демократии в нашем государстве и приведет к потере роли местных самоуправлений, а в настоящее время, когда "чисто местных" налогов недостаточно для формирования доходной базы местных бюджетов, межбюджетные отношения являются важнейшим инструментом формирования бюджетов муниципальных образований.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЮГА РОССИИ В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ. ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ

Подмогильная И.А.

*Георгиевский технологический институт (филиал)
Северо-Кавказского государственного
технического университета,
Георгиевск*

Торговля в Предкавказье в конце XVIII – первой половине XIX вв. происходила как на региональном уровне, так и с другими районами России и являлась одним из важнейших каналов рынка сбыта и источником сырья для промышленности. Торговля существенно влияла на становление экономики России. Торговля на региональном уровне в конце XVIII первой половине XIX вв. усилилась в связи с развитием сельского хозяйства, его специализацией и потребностями обмена между пришлым и местным населением, который до середины XIX в. существовал в безденежной форме.

1. Установление стабильных торговых связей с горскими народами содействовало усилению позиций государства на Кавказе. Большую роль в торговле между горцами, русскими и другими народами играли купцы из армян, греков, горских евреев, частично из грузин. Они хорошо знали обстановку и нужды мест-

ных народов, их язык и являлись посредниками в торговле между русским и горским населением. Эти купцы проникали в самые отдаленные ущелья и проводили торговлю с выгодами, доставляя горцам соль, текстиль. Для удовлетворения потребностей главных своих покупателей – горских князей, узденей – привозили круглые фески, цветной шелк и бумагу, кофе, перец, пряности душистое мыло, гребни, в большом количестве седла, всякого рода оружие, свинец, сталь, ножи, подковы и косы.⁶

2. До середины XIX века торговля с коренными народами Кавказа велась на меновых дворах, организованная кавказской администрацией. Обмен между пришлым и местным населением края вплоть до середины XIX в. носил безденежный характер. Для поддержания торговли на меновых дворах Начальником Кавказской области было введено 9 февраля 1846 г. в действие «Положение о меновой торговле с горцами». Так, например, в наставлении о меновой торговле, посланном на имя смотрителя Прохладненского карантинного коллежского асессора Хахвердова, прямо указывалось: «...начальное действие менового торгова с горцами будет до времени ограничиваться выпуском к ним с нашей стороны одного хлеба, в коем они имеют вообще недостаток...»⁷. По существу в первоначальный период действия меновых дворов горцам разрешалось покупать только соль. Тогда, как после утверждения положения ситуация должно была поменяться: «Предметами менового торгова с горцами, кроме соли, доставленной от казны, могут быть все вообще товары и вещи, дозволяемые к привозу горцам из России...Предметами торгова горцев с русскими промышленниками могут все вообще товары горского происхождения ..., дозволяемые к без пошлинному провозу в Россию».⁸ Право свободной торговли в кордонных укреплениях и казачьих станицах администрация Кавказа предоставляла как своеобразную привилегию для мирных горцев, привлекая тем самым на свою сторону горскую знать. Администрация пыталась регламентировать соляную торговлю, как один из методов подчинения горцев. Запрещался пропуск к горцам серебряных и золотых монет как Российского, так и иностранного происхождения. Обмен на меновых дворах разрешался только тем «мирным» горцам, которые присягнули на верность российскому правительству. Купля-продажа привезенных товаров запрещалась, что тормозило развитие экономических связей между различными группами населения края, так как исключалась единственно разумная их форма – денежная. Пожалуй, единственным достоинством меновой торговли было освобождение ее от уплаты различных пошлин.

3. Торговля в первой половине XIX в. не носила коммерческий характер, а являлась политическим инструментом. Начался период передачи меновых дворов отдельным частным лицам на откуп. Откупная система в Предкавказье в первой половине XIX в. захватила многие стороны хозяйственной жизни. Так, например, в документах архива Ставропольского края

⁶ Дон и Степное Предкавказье (XVIII – первая половина XIX века). – Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1977. – С. 197.

⁷ ГАСК, ф. 87, оп. 1, д. 233, л. 33

⁸ ГАСК, ф. 22, оп. 1, ед.хр. 62, л.2.

указано, что Екатериноградский меновый двор в 1811 г. был отдан за 16000 руб. курским купцам М. Сыромятникову и С. Антимонову. Затем вся торговля в Черномории – винные откупа, рыбные заводы, соляные промыслы, мануфактуры – перешла к братьям Посполитакки. В Ставропольской губернии откупа на торговлю солью, добычу каменного угля сосредоточил в своих руках пятигорский купец Крутицкий. Попытки отдельных купцов напрямую торговать с горцами не встречали сочувствия со стороны чиновников и генералов, которые придерживались мнения, что «торговля на Кавказской линии не имеет целью выгоды русских промышленников, но должна служить единственно способом к укрощению нрава горцев».⁹ По этой причине меновая торговля была маловыгодной для обеих сторон и восполнялась контрабандой, против которой правительство в условиях Кавказа оказалось бессильным. Наконец, сама мена проводилась не чиновниками, а торговцами и комиссионерами, которые всегда находили способы обойти тяготящие их предписания.

4. Торговля на меновых дворах, несмотря на все усилия администрации, не дала желаемых результатов. Основной причиной упадка торговли при меновых дворах было расширение оборота между горцами, с одной стороны, и русскими и армянскими торговцами, с другой, развитие свободной и ярмарочной торговли. Кабардинцы, балкарцы, осетины, чеченцы и другие народы Северного Кавказа все более втягивались в рыночные связи с русским населением Предкавказья и Северного Кавказа, минуя меновые пункты. Командующий войсками Кавказской линии и Черноморья генерал-лейтенант Граббе и в ноябре 1841 г. писал, что мирные горцы, «ознакомившись со средствами выгоднейшего сбыта своих произведений, стали провозить оные внутри области для продажи на базарах и ярмарках, приобретая соль на меновых дворах уже не на одни продукты, но и на деньги»¹⁰. Горцы привозили для обмена продукты сельского хозяйства и ремесла, лес, получая за них, главным образом, соль. Приобретение ими тканей, металлических изделий, хлеба было возможным лишь за деньги. Поэтому участники меновых сделок – и горское, и пришлое население – стремились к денежному обмену, предпочитая ярмарки и базары Ставрополя, Моздока, Георгиевска, с. Благодарного и др.

Роль меновых дворов неуклонно уменьшалась в течение первой половины XIX в. Сильную конкуренцию им составляли растущие ярмарки. В 1846 г. правительство попыталось оживить угасавшие меновые дворы, расширив ассортимент товаров, включая кустарную и промышленную продукцию (за исключением оружия). С конца 40-х годов местные власти стали отдавать дворы в откуп, чтобы как-то выйти из экономических трудностей, связанных с их содержанием. Однако это лишь несколько отсрочило окончательное упразднение центров безденежного продуктообмена. В 1852 г. торговля с горскими народами на территории Кавказа была объявлена свободной.

5. Ярмарки были основной формой организации торговли в течение всего периода. К середине XIX в. в Кавказской области функционировала 41 ярмарка, с 1840-х годов три ежегодных ярмарки стали проводиться в административном центре Черноморского войска – Екатеринодаре. Наиболее значимыми считались ярмарки в Моздоке и Георгиевске, а в 30-е годы – в Пятигорске. Кабардинцы, чеченцы и другие горцы на весеннюю и осеннюю ярмарки пригоняли 8 тыс. лошадей, из них 3800 не были проданы; 8000 голов рогатого скота, из которых 6500 было угнано обратно. Как видно из первоисточников, много товаров оставалось непродано. Дело в том, что покупательная способность местного населения продолжала оставаться низкой. Характерно, однако, что на моздокском (как и на георгиевском) рынке появлялись уже товары и из далекого Китая, и из Западной Европы, Турции и Персии. Простому горскому люду широко была известна дешевая ткань китайка. Ведущее место в торговле с народами Терека занимали товары русской промышленности. За 1833-1834 гг. было привезено различных товаров на сумму около 400 тыс. рублей, выручка составила почти 200 тысяч.

Проанализировав данные можно сделать вывод, что, моздокские, георгиевские и пятигорские ярмарки становились важными пунктами сбыта горских товаров. Но они не были единственными. Еще в 1833 г. генерал-лейтенант Вельяминов писал, что в Грозном, Владикавказе и Нальчике «гораздо более торгующих, нежели во всех других укреплениях». Это свидетельствует о том, что «пограничная» торговля постепенно проникла вглубь территории горцев, начали здесь формироваться экономические центры. Они играли еще недостаточную роль в развитии внутренней торговли.

6. Кроме продуктов сельского хозяйства, на ярмарки Предкавказья местные жители в большом количестве доставляли изделия своего труда. По свидетельству современников, здесь можно было встретить все, чем богаты лучшие производители края: выделанные кожи, обувь, шубы, войлоки, полсти, земледельческие орудия, колеса, прялки, телеги, шапки, холст домашнего изготовления, деревянную, жестяную и гончарную посуду, сукна, шерстяные вязаные чулки, мебель и многое другое. Товар на ярмарки везли не только из ближайших селений, но и из глухих населенных пунктов, расположенных за 200 и более верст. Приготовленные дома изделия выносились на ярмарки и базары самими производителями и попадали прямо в руки потребителя. С 1868 по 1894 г. сбор денег за базарные места для торговли возрос здесь в 33,7 раза, что несомненно говорит в пользу увеличения базарного торга. В 1881 г. на 696 сельских базарах и ярмарках Предкавказья торговый оборот равнялся 24847,5 тыс. р., а на местах постоянной торговли 23669,0 тыс. р.¹¹ При относительном уменьшении роли ярмарок во внутреннем товарообороте Предкавказья их значение в торговой жизни края не ослабло.

7. В пореформенный период одной из основных форм торговли в Предкавказье продолжали оставаться ярмарки. Ярмарочная торговля содействовала раз-

⁹ АКАК. – Т. 9. – Ч. 2. – Док. 662. – Тифлис, 1884.

¹⁰ ГАСК, в. 79 оп. 1, д. 730, л. 180.

¹¹ РГВИА, ф. 330, оп. 33, д. 977, л. 13 об.

витию внутреннего рынка региона, вовлечению его в экономическую жизнь всей Российской империи. В отличие от многих губерний «кавказские ярмарки» продолжали развиваться и процветать до конца XIX в., что объяснялось периферийным положением края, его аграрной направленностью, неразвитостью промышленного производства. Ярмарки были главными торговыми пунктами по реализации местными производителями сельскохозяйственной продукции и подсобных крестьянских ремесел. Здесь же приобреталась основная масса промышленных товаров, в которых нуждались местные жители. В условиях развития ярмарки втягивали в рыночные отношения первичных производителей.

Таким образом, торговые связи русских с народами Северного Кавказа во второй половине XIX века получают дальнейшее развитие и качественно отличаются от предыдущих столетий. Рост денежной торговли и развитие товарно-денежных отношений втягивали местное население в орбиту всероссийского рынка, в рыночные связи с русским населением. Расширяется деятельность русских купцов среди народов Северного Кавказа. Проникновение русского купечества в экономику кабардинцев и других народов Терек объективно имело прогрессивное значение. Оно состояло в дальнейшем развитии торгово-экономических связей между горцами и русским населением. Итак, развитие торговли на Северном Кавказе, проникновение торгового капитала в экономику горцев привели к развитию сельскохозяйственного производства, к увеличению его размера, сделало хозяйство северокавказских народов более сложным и разнообразным.

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Самарская Ю.В.

*НОУ Институт экономики,
права и гуманитарных специальностей,
Краснодар*

Реализация региональной финансовой политики в федеративных государствах представляет собой на порядок более сложную задачу, чем в унитарном государстве. В общем случае появляется еще один равноправный уровень принятия решения, что требует дополнительных согласований, достижения компромиссов.

Проанализируем ситуацию в трех странах Западной Европы - Германии, Франции и Великобритании. Все они достаточно репрезентативны, кроме того, Франция - это классическая унитарная страна, ФРГ - классическое федеративное государство, а Великобритания занимает промежуточное положение. Именно конкретные детали представляют особый практический интерес для "юной" российской региональной финансовой политики, которая нуждается в законодательном, институциональном и финансовом оформлении. Много для этого может быть почерпнуто из опыта указанных трёх стран.

Франция

Начало региональной политики во Франции было положено книгой Гравье "Париж и французская пустыня", опубликованной в 1947 году. В книге утверждалось, что чрезмерный рост Парижа стал причиной стагнации остальной Франции. Именно для решения проблемы Парижа в 1950 году в рамках Министерства реконструкции и урбанизма создается департамент, ответственный за региональную политику.

Парламент Франции, в свою очередь, выделил строчку в бюджете под региональную политику. В 1950-х проблему Парижа пытались решить с помощью субсидирования фирм, решивших отказаться от размещения в Париже и выбравших местом резиденции другие районы. В 1956 году политика изменилась. Теперь компании должны были получать разрешение на размещение в Париже, а парижские фирмы - разрешение в случае желания расширить свою деятельность в столице.

В 1963 году создается агентство DATAR, ответственное за региональную финансовую политику. При нем был Специальный фонд для планирования регионального развития, главной целью которого являлось финансирование инфраструктурных проектов, необходимых для успешной реализации региональных программ, финансирование которых не было закреплено в бюджетах других ведомств. В результате осуществления региональной политики миграция в Париж была приостановлена.

В девяностые годы в целях региональной финансовой политики различались три категории проблемных регионов: области регионального развития, приоритетные сельские зоны развития, "хрупкие" зоны развития. Наиболее проблемными являются регионы, составляющие первую категорию. Основными инструментами политики являются "гранты региональной политики" и "локальная деловая неналоговая концессия для регионального развития".

В 1999 году во Франции принимается закон "О политике регионального развития". Закон содержит принципиально новый подход к региональной политике: укрепление внутренних факторов экономического роста, дифференцированных в зависимости от региона и основанные на местной инициативе и участии. В дальнейшем региональная политика должна отходить от прямой финансовой поддержки и основываться на грантовом финансировании стратегий и программ, реализуемых местными властями. Новый закон воспринял полицентричный сетевой подход: города - "моторы" развития соответствующих областей. Поэтому надо концентрироваться на развитии городов, связей между городами и городами-спутниками. Кроме того, в законе акцентировался принцип взаимодополняемости и симбиоза между городскими и сельскими районами. В рамках кластерного подхода во Франции был реализован пилотный проект поддержки локальных промышленных сетей.

ФРГ

Как уже отмечалось, международная практика показывает, что наполнение региональной политики в унитарных и федеративных государствах разное. В странах с унитарной формой территориального уст-